

УДК 159.923.2:791.221.5

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-416-427

ВЛИЯНИЕ ФИЛЬМА-БОЕВИКА НА МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ Я-КОНЦЕПЦИИ ЗРИТЕЛЯ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Яновский Михаил Иванович, Приймак Анастасия Юрьевна

Донецкий национальный университет

Объект исследования — моральное самосознание личности, предмет — те психологические трансформации, которые производит в моральном самосознании зрителя типовой голливудский боевик. В статье обобщенно рассматриваются особенности построения типового голливудского фильма-боевика, его моральная основа, особенности типовых персонажей. Анализируется использование голливудскими фильмами в качестве типовой коллизии сюжет о том, как «маленький человек» побеждает врага (как правило, «плохую систему») и добивается успеха. Рассматривается специфика критериев добра и зла, характерных для голливудских боевиков, которая может обуславливать морально деформирующее воздействие на зрителя. Обсуждаются связь этих критериев со стандартизацией, характерной для рыночных отношений в обществе, и их опора на такие эмоциональные реакции персонажей, как жалость и страх: переживание зрителем жалости — признак «хорошего» персонажа, переживание страха — признак «злого» персонажа. Высказывается предположение, что упрощенное деление персонажей в фильме на «хороших» и «плохих», в соединении с противопоставлением «маленький человек» – «Система», может приводить к инверсии морального самосознания зрителя. Приводятся результаты эмпирического исследования воздействия на зрителя просмотра фильма-боевика с однозначным делением героев на отрицательных и положительных. Фильм-боевик оказывает влияние на структурные характеристики Я-концепции зрителя, в частности, обуславливает появление корреляции Я-реального, Я-идеального и Я-антиидеала. Обсуждается возможность интерпретировать это как формирование «комплекса Сверхчеловека». Анализируется связь между «комплексом Сверхчеловека» и образом «маленького человека». Результаты исследования помогают более адекватно воспринимать влияние определенных жанров кино на моральное самосознание зрителя.

Ключевые слова: психология кино, воздействие кино, боевик, Голливуд, «Сверхчеловек», Я-концепция, моральные стандарты.

INFLUENCE OF ACTION MOVIE ON MORAL ASPECTS OF SELF-CONCEPT OF VIEWER (SETTING OF THE PROBLEM)

Mikhail I. Yanovsky, Anastasia Yu. Priymak

Donetsk National University

The subject of the study was the moral self-awareness of the individual. The scope of the research is connected with those psychological transformations that produce in the moral self-consciousness of the viewer a typical Hollywood action-film. The article generalizes the features of the construction of a typical Hollywood film-action movie, its moral foundation, characteristics of typical characters. The use of Hollywood films as a typological collision the subject where a «little man» defeats the enemy (usually a «bad system») and achieves success. The article considers specific choice of criteria of good and evil, characteristic of Hollywood films, which can cause a morally deforming effect on the viewer. The authors analyze connection of these criteria with the standardization characteristic of market relations in society and their reliance on such emotional reactions to the characters as pity and fear: the experience of the spectator of pity is a sign of a «good» character, the experience of fear is a sign of an «evil» character. It is suggested that a simplified division of characters in the film into «good» and «bad» can lead to an inversion of the moral consciousness of the viewer. The results

of an empirical study of the impact of watching the action-movie with unambiguous division of the characters into negative and positive on the viewer are given. The action-film had an impact on the structural characteristics of the spectator's self-concept, in particular, caused the appearance of the correlation of the self-real, the self-ideal and the self-anti-ideal. The authors discuss the possibility of interpreting this results as the formation of the «Superman complex». Moreover, the connection between the «Superman complex» and the image of the «little man» is analyzed. The results of the research help to understand more adequately how certain genres of films can affect the moral self-awareness of the viewer.

Keywords: psychology of cinema; impact of cinema; thriller; Hollywood; «superman»; self-concept; moral standards.

Одна из самых жестких оценок феномена «американской мечты» была дана М. Хайдеггером: «американцы берут состояние ничтожности (Nichtigkeit) как обещание для своего будущего, так как они все приводят к ничто (zernichten) в видимости “счастья” Всех. В американизме нигилизм достигает апогея» [цит. по: 1].

Опора на «ничтожность как обещание для своего будущего» как «видимости счастья всех». По сути, это — своеобразная характеристика сюжета типового голливудского фильма: слабый одиночка («ничтожность») преодолевает «сильных, но плохих» людей, переживает успех и всеобщее признание («приведение в ничто в видимости счастья Всех»). Какое психологическое воздействие оказывают фильмы с подобными персонажами и сюжетом на зрителя и есть ли в них «достигающий апогея нигилизм»? Этой очевидно актуальной проблеме [2] посвящено наше исследование.

Объектом нашего исследования стало моральное самосознание личности, а предметом — те психологические трансформации, которые производит в моральном самосознании зрителя типовой голливудский боевик.

Моральный стандарт как основа типичного голливудского фильма

Анализ современного голливудского кино, принятый петербургским исследователем С.А. Полотовским, показывает, что в качестве ведущей сюжетной коллизии в нем, как правило, используется ситуация *борьбы одиночки с системой* [3, с. 53]. Сопереживание «борцу с системой» — в этом «секрет» популярности американского кино и специфики его морального воздействия. Следует учесть, что одиночка (который отчасти совпадает с таким популярным в XIX–XX вв. типом персонажа, как «маленький человек») — характеристика относительная. Функционально в роли одиночек-борцов с системой могут выступать субъекты разного типа: романтик, ребенок, преступник, автомобиль, робот и даже ... государство (естественно, США). Поэтому в американском кинематографе американское государство *в итоге* практически всегда оказывается

не «плохой», а «хорошей» системой: функционально это тот же одиночка, «маленький человек», только расширенный до коллективного и борющийся с какой-нибудь глобальной «плохой» «системой». Отсюда один из главных лейтмотивов пафосных голливудских фильмов: американское государство (американская нация), переживая периоды катастроф, нашествий врагов и т.д., побеждает и приходит к успеху и процветанию [4, с. 214–215].

Но что такое «маленький человек»? Это человек, испытывающий, говоря словами Хайдеггера, «состояние ничтожности». Феномен «маленького человека» — характерный продукт рыночного мира, поскольку именно в этом мире главным принципом становится конкуренция, и переживания аутсайдерства («ничтожности») или успеха становятся двумя полюсами существования личности в мире.

Однако конкуренция как таковая возникает лишь при условии сравнения субъектов по каким-либо меркам. Вот почему стандарты, в т.ч. социальные, — основа рыночного мира. Америка, будучи показательным рыночным государством, стремится к стандартизации различных аспектов жизни. Стандартизация пронизывает и американское кино. Ей подвержены и приемы построения сюжета, и типажи героев, и видеоэффекты, и жанровые особенности [3]. Сам образ «маленького человека» — также продукт рыночной стандартизации: «маленький» или «большой» человек определяется операцией оценки социальной силы, цены, ценности индивида в рамках определенного стандарта.

Если ставить вопрос о социальных и психологических эффектах воздействия голливудского кино, то имеет смысл обратить внимание в первую очередь на моральную сторону вопроса. Для американцев, по-видимому, восприятие своей страны как страны «правильных» моральных стандартов дает основание сознавать свое моральное превосходство над другими («мы — нормальные; не такие, как мы, — не нормальны»). Характернейшей реализацией моральной стандартизации в американском кино является про-

стое и четкое деление персонажей на «хороших» и «плохих», воплощающих добро и зло. По сути, образы «хороших» и «плохих» и их модели поведения — это и есть формы демонстрации эталонов морали. Следует, однако, иметь в виду, что в голливудском кино стандарты морали не создаются; в их качестве используются общепринятые стереотипы добра или зла, т.е. стимулы, вызывающие реакции «добра» (в частности, жалости) или «зла» (негативные эмоции, например, страх). «Подаче» морали не в виде абстрактных идей или принципов, а в виде наглядных стимул-образов «хороших» и «плохих» способствует и англосаксонская этнокультурная особенность — склонность к наглядно-образному мышлению [5].

Деление на «хороших» и «плохих» свойственно не только голливудскому кино; это характерная черта практически всей мировой кинопродукции массового потребления. Специфика Голливуда — в эксплуатации коллизии «маленького человека» — «системы» в качестве эквивалента коллизии добра-зла. Почему? По той причине, что «маленький человек» — это тот, кого жалеют, а «система» — это то, чего боятся (уместно вспомнить позиции «жертвы» и «преследователя» из «драматического треугольника» С. Карпмана). При этом жалость и страх играют роль эмоциональных, а по сути — «бихевиоральных», индикаторов добра-зла: добро — стимулы, на которые мы реагируем жалостью, зло — то, на что реагируем страхом (или агрессией). Стандартный голливудский сюжет для такой раскладки персонажей — победа и самоутверждение «маленьких» над «системой», что и представляется как победа добра над злом. Подобные представления о добре и зле хорошо вписываются и в «рынок»: они оказываются ресурсом, который можно эффективно эксплуатировать в идеологии, в литературе, кино и т.д.

Существует почти общепринятое представление, что фильм, в котором очевидно положительные герои борются с очевидно отрицательными, формирует правильное моральное сознание. Поэтому голливудская стандартизованность форм морали при всей своей упрощенности в целом поддерживается обществом. На самом деле такое «расслабление» морального сознания неизбежно обуславливает какие-либо формы его деградации. Действительно, всякий стандарт морали, как некая эмпирически выработанная и ставшая привычной совокупность признаков, временен. Значит, объективно он является констелляцией элементов добра и зла, т.е. синкретичен. Можно вспомнить известные эксперименты Д.Н. Узнадзе, которые показали, что многократное повторение простого сравнения характери-

стик объектов приводит к своего рода стандартизации процедуры сравнения — фиксированной установке, что обуславливает не адекватность, а искажение последующей оценки объектов. Не может ли аналогичный процесс происходить в сфере моральных оценок? В одном из экспериментов мы показали возможность появления иллюзии установки на материале многократно повторяющихся моральных оценок однотипных персонажей на рисунках [7]. Контрастная установка иллюзия в этом случае означала возникновение своего рода моральной инверсии: положительную моральную оценку получает морально отрицательный персонаж. Это свидетельствует, что фиксированность, т.е. стандартизация, моральной установки, вероятно, может производить смешение (синкретизм) добра и зла. Это смешение усиливается смешением дилеммы добра-зла с дилеммой «маленький человек» — «большая система», при почти обязательном самоутверждении «маленького».

Итак, наша гипотеза такова. Фильм с упрощенным делением персонажей на эталонно «хороших» и эталонно «плохих», с победой «хороших», но «маленьких», над «плохими», но «большими», порождает искажение морального сознания человека в виде смешения (синкретизма) добра и зла.

Организация и методы исследования

Нашей целью было выяснить, как система образов персонажей фильма влияет на моральное сознание зрителя, в частности на моральный аспект его Я-концепции (под моральным аспектом подразумеваются соотношения Я-реального с Я-идеалом и антиидеалом). Мы использовали эксперимент, в котором зрителям демонстрировался фильм с однозначным разделением на «хороших» и «плохих» персонажей. В качестве контрольной группы выступали испытуемые, которым демонстрировался специально подобранный фильм с персонажами, каждый из которых имеет и положительные, и отрицательные моральные качества. Эксперимент проводился по схеме «квазиэксперимента» [8], т.е. воздействию двух разных фильмов подвергалась не одна, а две разные группы. В то же время они были примерно равны по составу. Показатели Я-концепции фиксировались до и после эксперимента.

Одним из слабых мест исследования можно считать невысокий уровень операциональной валидности: в двух фильмах в роли варьирующей независимой переменной выступала не только система морального деления персонажей, но, возможно, и другие параметры: особенности жанра,

монтажа, сюжета и др. Однако следует учесть, что вторая группа, где был фильм с неоднозначными персонажами, выполняла чисто служебную роль. Нас не интересовало, как воздействует такой фильм, и мы из анализа делали лишь вывод, что фильмы могут воздействовать по-разному. Предметом нашего интереса была специфика воздействия фильма с однозначным делением персонажей. Полученные результаты представляют самостоятельный интерес и могут быть соотнесены с результатами последующих подобных исследований.

Испытуемыми были студенты 1–5 курсов разных специальностей (в основном психологи, а также несколько филологов и культурологов). В состав выборки вошло 26 человек (по 13 для каждого фильма): 5 юношей и 21 девушка. Возраст испытуемых варьировал от 17 до 22 лет. Все испытуемые имели опыт просмотра кинофильмов разных жанров, включая боевики, комедии, мелодрама, ужасы и т.д. Группы, смотревшие разные фильмы, были примерно уравниены по количеству представителей разных специальностей, курсов и по половому составу.

В целом небольшой объем выборки позволяет считать наше исследование скорее пилотажным, хотя и с важными и интересными результатами.

Процедура исследования

Исследование проходило в два этапа:

– испытуемым предлагались психодиагностические методики, которые фиксировали характеристики Я-концепции;

– через 2–3 дня испытуемым демонстрировался (на мониторе компьютера или на большом экране, с использованием мультимедийного проектора) один из двух кинофильмов, после чего испытуемым снова предлагались те же методики. Кроме психодиагностических методик, которые фиксировали изменения характеристик Я-концепции у участников эксперимента, для выявления и фиксации особенностей образов персонажей использовалась методика свободной классификации и описания персонажей.

Независимой переменной в исследовании было наличие (или отсутствие) простого разделения системы персонажей на «хороших» и «плохих» (в соединении с противопоставлением «маленький человек» – «Система»: «хорошие» — это так или иначе одиночки, «маленькие люди», «плохие» — большая безличная «Система»). Противоположным значением переменной была моральная сложность персонажей (с наличием рефлексии своих позитивных и негативных сторон). Фильмы подбирались так, чтобы они существенно разли-

чались по этой переменной: в одном фильме почти все персонажи были однозначно или позитивными, или негативными, в другом все персонажи по ходу фильма проявлялись и с позитивных, и с негативных сторон и рефлексировали это. Фильм первого типа мы рассматривали как типичный для голливудских боевиков. Использование метода свободной классификации и описания персонажей, что осуществлялось самими испытуемыми, позволило нам достоверно фиксировать варьирование независимой переменной в двух фильмах. Зависимой переменной были характеристики Я-концепции, включая морально значимые: Я-идеальное и Я-антиидеал.

При выборе фильмов мы также руководствовались соображением, что фильмы должны быть малознакомы зрителю, чтобы предыдущий опыт их просмотра не влиял на результат. В то же время сами жанры были знакомы испытуемым, и фильмы соответствующего типа они неоднократно смотрели.

В исследовании были использованы два кинофильма.

1. «Звездный десант: Вторжение» — компьютерный фильм режиссера Синдзи Арамаки (2012, США, Япония). Жанр: компьютерная анимация/боевик/фантастика. По стилю — зрелищный голливудский блокбастер, с элементами графики аниме.

Является продолжением (4-й частью) знаменитого фильма Пола Верховена «Звездный десант». Действие фильма происходит на космических кораблях и станциях. Отважные воины-астронавты сражаются с напавшими гигантскими жуками. Они всеми силами, часто даже жертвуя собой, пытаются не дать жукам вторгнуться на Землю.

В целом фильм снят с типичными для голливудского кино приемами. Персонажи фильма отчетливо делятся на «хороших» (бойцы-герои, члены экипажа) и «плохих» (коварные и сильные враги — гигантские жуки). Герои фильма:

– «хорошие»: Генри Варро (герой), Айс, Чоу и т.д.;

– «плохие»: жуки, матка жуков.

«Хорошие» — сильные, почти сверхлюди, готовые к самопожертвованию отважные герои; в то же время они показаны как уязвимые, с вызывающими жалость слабостями, личности (в этом смысле функционально они могут быть квалифицированы как «малые люди»). «Плохие» — вызывающие страх, ненависть и отвращение чудовища-жуки. Жуков очень много, они сильны, скоординированы, хитры, при этом обезличены (функционально — «Система»). Сюжет динамичен, множество батальных сцен. При этом «хорошие»,

будучи биологически и отчасти морально слабее и уязвимее, чем ужасные космические жуки, в итоге переживают торжество победы.

2. «Столкновение» — драма режиссера Пола Хаггиса (2004, США).

Фильм является нетипичным для Голливуда. Состоит из нескольких коротких историй, объединенных одной общей темой — я, я в мире, я в обществе. Персонажи вовлекаются в конфликты, в ходе которых пересматривают свои убеждения. Зрителю также приходится менять оценку персонажей. Режиссер помимо основной проблемы ставит также проблемы расизма, столкновения разных культур, людей. Сюжетные линии переплетаются между собой, и так создается сложная целостность фильма. Таким образом, почти все герои данного фильма предстают перед зрителем с хорошей и с плохой стороны.

В фильме нет главного героя. Основные герои фильма:

– Грэм Уотерс, Рик Кэбот, Джин Кэбот и т.д.

Описание методик

Для фиксации зависимой переменной (различных сторон Я-концепции) были использованы следующие методики:

1. *Личностный семантический дифференциал* (для оценки по трем шкалам себя реального, Я-идеального и Я-антиидеала; шкалы: Оценка, Сила, Активность; данный метод эффективно применялся для диагностики эффекта воздействия кинофильма на Я-концепцию зрителя [9]).

Две данные методики применялись до и после экспериментального воздействия (просмотра фильма).

После просмотра фильма проводился также:

2. *Кластерный анализ* на материале произвольной классификации героев фильма. Испытуемым предлагался набор карточек с портретами персонажей и их именами. Необходимо было расклассифицировать их в произвольной форме. Критерии выделялись самими испытуемыми. Испытуемые должны были также назвать или кратко охарактеризовать каждую группу. Данная методика позволяла определить специфику, разнообразие, свойства, связи и зависимости в системе персонажей. Испытуемым также предлагалось отнести себя к одной из групп, что давало возможность выяснить, с какими персонажами склонен отождествлять себя зритель, т.е. если у зрителя изменяется Я-концепция, то образ кого из персонажей может иметь к этому отношение.

Для обработки данных был использован критерий Пирсона.

Результаты экспериментального исследования

Кластерный анализ

Обработка результатов классификаций испытуемыми персонажей состояла в выяснении, кто с каким персонажем и с какой частотой попадает в одну классификационную группу. По результатам подсчетов строились классификационные «деревья» — дендрограммы (рис. 1, 2).

В дендрограммах количество попаданий в одну группу отражено в уровнях: каждый уровень соответствует определенному количеству попаданий. В целом это дает возможность определить, на какие группы делятся персонажи для зрителей. Характеристики групп, даваемые испытуемыми, позволяли понять, в чем особенности групп.

Фильм «Звездный десант» (рис. 1).

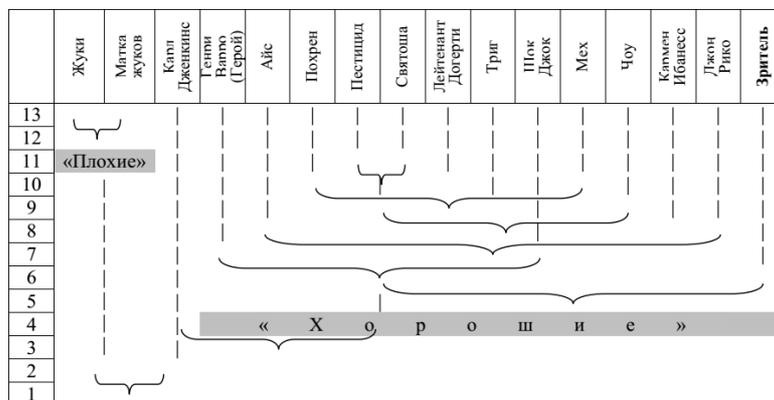

Рис. 1. Дендрограмма, построенная на основе свободной классификации зрителями персонажей фильма «Звездный десант» (числовая шкала слева — количество попаданий персонажей в одну классификационную группу)

В целом образы героев данного фильма для зрителя отчетливо делятся на две большие группы: положительные (космические десантники и капитан космического корабля), отрицательные (жуки-захватчики). Зрители отождествляют себя с положительными в той или иной степени героями.

Таким образом, можно говорить, что переменной, воздействующей на зрителей в данном фильме, является отождествление с образами «положительных» персонажей.

Фильм «Столкновение» (рис. 2).

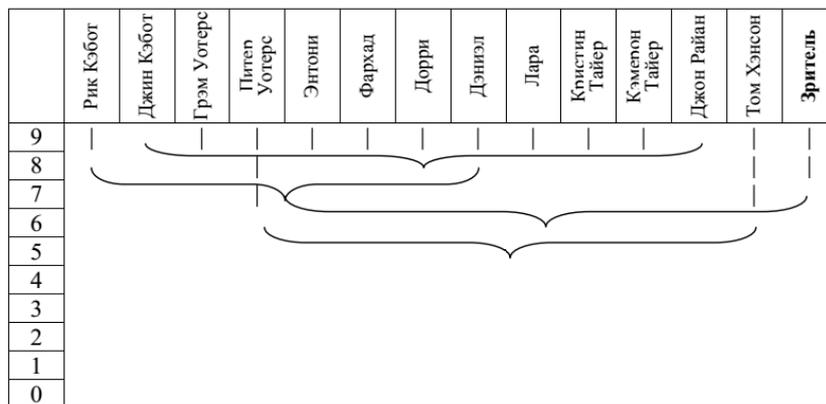

Рис. 2. Дендрограмма, построенная на основе свободной классификации зрителями персонажей фильма «Столкновение»

Здесь не было четкого разделения героев на хороших или плохих. Поскольку действительно большинство героев были показаны и с хорошей, и с плохой стороны, в целом их образы зрителями охарактеризованы как нейтральные, точнее — как неоднозначные. При этом зрители отождествляли себя приблизительно равномерно со всеми героями. Это позволяет говорить, что переменной, воздействующей на зрителей в данном фильме, является отождествление себя с разными образами морально сложных, рефлектирующих героев.

В целом обобщенная картина по результатам классификаций испытуемыми персонажей двух фильмов представлена в табл. 1.

Результаты по семантическому дифференциалу

Соотношение абсолютных показателей по данной методике до и после просмотра фильмов оказалось малоинформативным, поэтому мы его не приводим. Интерес представляют корреляции и их трансформации под влиянием фильмов (табл. 2, 3).

Таблица 1. Распределение персонажей по группам (по результатам классификаций испытуемыми)

Фильмы	Типы персонажей		
	Положительные	Отрицательные	Неоднозначные
«Столкновение»			Джин Кэбот, Грэм Уотерс, Энтони, Фархад, Дорри, Лара, Кристин Тайер, Кэмерон Тайер, Джон Райан, Рик Кэбот, Дэннел «Я» (зритель)
«Звездный десант»	Генри Варро (Герой), Айс, Похрен, Пестицид, Святоша, лейтенант Догерти, Триг, Шок Джок (Медик), Мех, Чоу, Капитан Кармен Ибанесс, Джон Рико, Карл Дженкинс «Я» (зритель)	Матка жуков, Жуки	

Таблица 2. Корреляции показателей Я-концепции (по методике «Семантический дифференциал») до и после просмотра фильма «Звездный десант»

Я-реальное	оценка	до	0,321	до	оценка	Я-идеальное
		после	0,618**	после		
	сила	до	0,661**	до	сила	
		после	0,69**	после		
	активность	до	0,47**	до	активность	
		после	0,287	после		
Я-идеальное	оценка	до	0,007	до	оценка	Я-антиидеал
		после	0,426**	после		
	сила	до	- 0,004	до	сила	
		после	- 0,689**	после		
	активность	до	- 0,351*	до	активность	
		после	- 0,556**	после		
Я-реальное	оценка	до	- 0,122	до	оценка	Я-антиидеал
		после	0,577**	после		
	сила	до	- 0,021	до	сила	
		после	- 0,421**	после		
	активность	до	- 0,085	до	активность	
		после	0,161	после		

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$. Жирным шрифтом отмечено существенное изменение уровня корреляции.

После фильма «Звездный десант» возникла целая совокупность прямых и обратных корреляций между различными параметрами Я-концепции:

- прямая корреляция между Я-реальным, Я-идеальным и Я-антиидеалом по «Оценке»;
- обратная корреляция между Я-идеальным и Я-реальным, с одной стороны, и Я-антиидеалом, с другой стороны, по «Силе».

То, что данные корреляции неслучайны и обусловлены просмотром именно данного фильма, подтверждается тем, что при просмотре другого фильма почти никаких существенных изменений в коррелятивных связях в Я-концепции не происходило (табл. 3).

После фильма «Столкновение» произошел лишь один значительный сдвиг — исчезла прямая корреляция между Я-реальным и Я-идеальным по параметру «Оценка». Очевидно, это отражает определенное усложнение самосознания, обретение Я-идеальным автономной от Я-реального жизни, превращение в отдельный предмет работы сознания. С другой стороны, возможно, это появление более критического отношения к себе. Несколько увеличилась также обратная корреляция между Я-идеальным и Я-антиидеалом по «Силе», что означает определенное усиление их противопоставления. В таком противопоставлении можно усмотреть борьбу образов «жертвы» и «преследо-

вателя» (по «драматическому треугольнику» позиций С. Карпмана). Если так, то фильм несколько усиливает эту оппозицию как возможную мерку морального сознания. Однако поскольку при этом нет аналогичного изменения по Я-реальному, то такой сдвиг скорее только намечает вектор возможного процесса в самосознании.

Обсуждение результатов

Далее основное внимание в анализе уделим эффектам, возникшим после просмотра фильма «Звездный десант». Обратная корреляция после просмотра этого фильма — Я-идеального и Я-реального с антиидеалом по «Силе», — по-видимому, означает ту же схему «преследователь» – «жертва», но уже в реализованной форме. Это — появление склонности к самоутверждению за счет умаления (унижения) противника; самоутверждение, которое, с другой стороны, означает страдание унижения при восстановлении силы и независимости противника. Такая связка Я-реального с антиидеалом соответствует описанному А. Адлером механизму гиперкомпенсации через унижение другого, при постоянном потенциальном чувстве собственной неполноценности (= ограниченности).

Таблица 3. Корреляции показателей Я-концепции (по методике «Семантический дифференциал») до и после просмотра фильма «Столкновение»

Я-реальное	оценка	до	0,7**	до	оценка	Я-идеальное
		после	- 0,223	после		
	сила	до	0,559**	до	сила	
		после	0,652**	после		
	активность	до	0,637**	до	активность	
		после	0,466**	после		
Я-идеальное	оценка	до	- 0,112	до	оценка	Я-антиидеал
		после	- 0,182	после		
	сила	до	- 0,223	до	сила	
		после	- 0,543**	после		
	активность	до	- 0,06	до	активность	
		после	- 0,234	после		
Я-реальное	оценка	до	0,27	до	оценка	Я-антиидеал
		после	0,189	после		
	сила	до	- 0,484**	до	сила	
		после	- 0,378*	после		
	активность	до	0,393**	до	активность	
		после	0,49**	после		

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$. Жирным шрифтом отмечено существенное изменение уровня корреляции.

Но наиболее интересный и парадоксальный результат — появление прямых корреляций по «Оценке» между Я-реальным, Я-идеальным и Я-антиидеалом. Я-реальное, идеал и антиидеал как бы синхронизируются: чем отрицательнее для человека антиидеал, тем отрицательнее также и идеал. Или: чем позитивнее идеал, тем позитивнее антиидеал. Значит, простая и однозначная поляризация персонажей в фильме на «хороших» и «плохих» не «конвертируется» в поляризацию идеала и антиидеала, т.е. образов добра и зла у зрителя. Напротив, формируется такое моральное самосознание, в котором добро или зло — в тенденции — сливаются. Чем это объяснить? Здесь уместно вспомнить нашу теоретическую оценку морального стандарта как синкрета — соединения разнородных свойств, которые объективно относимы как к добру, так и к злу (см. выше). Повидимому, именно с этим неявным синкретизмом морально стандартизированного голливудского фильма мы имеем дело.

Более подробный анализ отдельно взятых корреляций как взаимовлияния валентностей идеала, антиидеала и Я-реального:

1) Я-идеальное → Я-реальное: идеализация Я-реального, возвышение самооценки, гордость;

2) Я-идеальное ← Я-реальное: наделение идеала статусом реального Я;

3) Я-идеальное → Я-антиидеал: парадоксальная идеализация антиидеала, своего рода возвышение нигилистической моральной позиции;

4) Я-идеальное ← Я-антиидеал: обесценивание, уничтожение идеала;

5) Я-антиидеал → Я-реальное: обесценивание, «опускание» Я-реального, самоуничтожение;

6) Я-антиидеал ← Я-реальное: наделение антиидеала статусом реальности.

Очевидно, это — деформации морального сознания. В целом эту совокупность деформаций мы назвали бы комплексом «Сверхчеловека» [в ницшеанском смысле; см.: 10, 11], поскольку именно в образе Сверхчеловека сливаются воедино Я-реальное с Я-идеалом и одновременно с Я-антиидеалом¹.

В нормальном случае разведение Я-идеала и Я-антиидеала выражает наличие внутренней моральной двухполюсной оси самосознания (добро – зло), по которой возможна моральная оценка себя. Следовательно, снятие противоположения полюсов означает потерю способности к мораль-

¹ Ф. Ницше, создавая идеал Сверхчеловека, поставил его над добром и злом, наделил способностью самому устанавливать себе, что есть добро, а что — зло. В действительности постановка себя над добром автоматически ведет человека на позицию зла, но только уже сознательно. Что и было реализовано практически в XX в.

ной самооценке. На ее месте устанавливается *одновременно* идеализация и «антиидеализация» самого себя. Гордость за себя как негативного героя и преподнесение этого как особого позитива.

Какова причина этого эффекта воздействия фильма? Мы видим ее в «заражении» сознания зрителя упрощенным форматом морального сознания, в котором добро и зло заменены эмоциями жалости, страха, отвращения и т.д. Соответственно, добро — это «хорошие» люди, которых жалко или которые являются источником положительных эмоций, зло — это «плохие» (не обязательно люди), которые пугают и в целом являются источником отрицательных эмоций. И далее: добро — это нормы, установленные «хорошими» людьми и которые их объединяют, зло — непринятие этих норм. Такие представления о добре и зле характерны, по Л. Кольбергу, для пре-конвенционального и конвенционального уровней морального сознания [6], которые соответствуют эгоцентрическому мышлению, синкретически структурированному, с нечувствительностью к противоречиям, непроницаемостью для опыта, артифициализмом и т.д. [12; обсуждение соответствия стадий морального сознания и особенностей мышления см.: 13]. Представления о добре и зле здесь при всей кажущейся простоте и прямолинейности — синкретичны и поэтому объективно являются смешением разнородных (вплоть до противоположности) моральных качеств. По этой причине здесь неизбежно (хотя и временно) возникают инверсии добра и зла и зло может приобретать статус добра (при этом к противоречиям такое сознание нечувствительно).

Если рассматривать киновосприятие как виртуальное присутствие зрителя в психологическом поле фильма [14], то для зрителя здесь фильмовое зло, жуки (которые выступают в функции некой безликой непредсказуемой «Системы»), — это своего рода угроза его психологическому пространству, вызывающая виртуальное «сжатие» этого пространства и тем самым сдвигающая зрителя к сознанию себя «маленьким человеком». Напротив, встреча с добром — героями, с которыми у зрителя к тому же есть отождествление, вызывает переживание виртуального «расширения» пространства зрителя, его самоутверждения. Восприятие подобных фильмов, таким образом, создает амбивалентное чувство пульсации *границы* себя, своей личности. Какой психологический механизм это актуализирует?

«Сверхчеловек» как видоизменение «маленького человека»

Попробуем перевести анализ в более обобщенную плоскость. Если говорить о феномене психологических границ как таковых, о том, как они переживаются, то можно представить две полярно противоположные фазы переживания динамического состояния границы пространства личности: экспансивное расширение границы личного пространства (в моральной плоскости это — гордость) и сжатость границы (в моральной плоскости — уничижение, жалость к себе). Одно обратное другому: гордость — это «экспансия» границы вовне, уничижение — вовнутрь. С другой стороны, гордость и уничижение — это субъективные действия с границей, а значит, с формой (формой своего эго) как с чем-то самодовлеющим, противопоставленным всем окружающим. Взаимопротивоположность гордости и уничижения «накаляет» чувство своей личности и тем делает это чувство поглощающим. В своей крайней форме это чувство могло бы выглядеть как фанатичная одержимость своим эго.

Однако что такое гордость и уничижение, проектируемые вовне? Проекция гордости вовне — агрессия, проекция уничижения вовне — жалость. Агрессия к кому-либо в соединении с жалостью к нему продуцирует отношение власти над себе подобным, отношение к другому как к собственности, как к рабу. В таком отношении к себе подобному мы распознаем нищезанского «Сверхчеловека». «Сверхчеловек» априори дает себе право на то, на что не дает права другому как рабу. Поэтому комплекс «Сверхчеловека» — деформация самой основы морали, которая предполагает равенство людей в исходных онтологических основаниях: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12).

Каково соотношение «Сверхчеловека» с излюбленным персонажем голливудского кино — «маленьким человеком»? «Маленький человек» и «Сверхчеловек» совпадают поглощенностью переживанием границы, точнее ограниченности как свойства своего самосознания. Разница количественная: «маленький человек» — как бы сплюснутая ограниченность, «Сверхчеловек» — ограниченность раздутая. Значит, по большому счету «Сверхчеловек» — превращенная форма «маленького человека». Поэтому именно голливудский «маленький человек» — это материал, из которого рождается «Сверхчеловек» (типа дона

Корлеоне из «Крестного отца» или Великого инквизитора из «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского). С другой стороны, учитывая, что форма, переставшая выражать внутреннее содержание (т.е. поглощенность переживанием ограниченности), регулируется лишь внешними отношениями, можно утверждать, что основой морали «маленького человека» и «Сверхчеловека» является не индивидуальная моральная система ценностей или моральная интуиция (совесть), а индивидуальный эгоизм (который может переходить, не меняя своей сути, в коллективный, в сознание причастности к установленным «правильным» моральным стандартам, принятие которых делит людей на «своих» и «несвоих» (то же, что является основой сектанства, расизма, нацизма и т.д.).

Таким образом, мы имеем здесь дело с отрицанием основ человеческой морали. Вероятно, это и есть «**достигающий апогея нигилизм**», продуцируемый современными голливудскими кинобоевиками.

В завершение обсуждения добавим, что, безусловно, однократный просмотр подобных фильмов может давать лишь кратковременный, неустойчивый эффект. Однако при многократном и массовом просмотре и при наличии каких-либо дополнительных способствующих факторов этот эффект усиливается и может приобретать социальную значимость. Возвращаясь к началу нашей статьи, можем сделать вывод, что популярное американское кино, поверхностно имитируя «правильную» общечеловеческую мораль, на деле существенно деформирует моральное сознание.

Приложимы ли данные выводы только к голливудским кинобоевикам или они относимы к боевикам вообще, а также к другим жанрам? Этот вопрос остается открытым, но в данном исследовании нас интересовало, какие эффекты характерны именно для голливудских кинобоевиков.

Выводы

Типичное для американских боевиков противопоставление эталонно, стандартно «хороших» и «плохих» персонажей приводит к деформации морального самосознания зрителя, суть которой состоит в сближении Я-идеального с Я-антиидеалом и с Я-реальным. Такое сближение можно интерпретировать как появление комплекса «Сверхчеловека», который в действительности, по-видимому, является превращенной формой комплекса «маленького человека».

Список литературы

1. *Мотрошилова Н.В.* «Черные тетради» М. Хайдеггера: по следам публикации // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 131–162.
2. *Кубрак Т.А.* Проблема информационно-психологической безопасности в кинодискурсе // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 47. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17.08.2016).
3. *Полотовский С.А.* Влияние современного голливудского кино на духовную ситуацию в России: межкультурные связи в контексте международных отношений: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2006. 120 с.
4. *Делез Ж.* Кино / науч. ред. и вступ. стат. О. Аронсон; пер. с фр. Б. Скуратова. М.: Ад Маргинем, 2004. 624 с.
5. *Флоренский П.А., священник.* Мысль и язык // Сочинения: в 4 т. Т. 3(1) / сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А.С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. С. 104–118.
6. *Анциферова Л.И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 3. С. 5–17.
7. *Яновский М.И.* Психологическая природа восприятия «связки» между кадрами в киномонтаже // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 1. С. 46–53.
8. *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000. 320 с.
9. *Собкин В.С., Маркина О.С.* Структурные компоненты Я-концепции подростка (на материале восприятия фильма Р. Быкова «Чучело») // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 44–53.
10. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра // Сочинения: в 2 т. Т. 2. / сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1996. С. 5–237.
11. *Харченко Д.О.* Сверхчеловек: социальная сущность и типология // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2008. № 3. С. 125–131.
12. *Пиаже Ж.* Речь и мышление ребенка. М.: Ринс, 2008. 448 с.
13. *Яновский М.И.* Воспроизведение кинофильмом типа морального сознания как аспект психологического воздействия на зрителя // Актуальные проблемы исследования массового сознания: матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Константинов; Пензенский государственный университет. Пенза, 2015. С. 743–752.

14. Яновский М.И. Анализ воздействия мультфильма на моральные установки зрителя (на примере мультфильма «Симпсоны») // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 87–97.

Получено 20.07.2017

References

- Motroshilova N.V. «Chernye tetradi» M. Hajdeggera: po sledam publikacii [«Black notebooks» by M. Heidegger: in the footsteps of publication]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2015, no. 4, pp. 131–162. (In Russian).
- Kubrak T.A. Problema informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti v kinodiskurse [The problem of information-psychological security in the film discourse]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. 2016, vol. 9, no. 47, pp. 8. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 17.08.2016). (In Russian).
- Polotovskij S.A. Vliyanie sovremennogo gollivudskogo kino na duhovnyuyu situaciyu v Rossii: mezhkul'turnye svyazi v kontekste mezhdunarodnyh otoshenij: dis. ... kand. ist. nauk [The influence of modern Hollywood cinema on the spiritual situation in Russia: intercultural relations in the context of international relations. Cand. hist. sci. dis.]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2006, 120 p. (In Russian).
- Deleuze G. *Kino* [Cinema]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2004, 624 p. (In Russian).
- Florensky P.A. *Mysl' i yazyk* [Thought and language]. *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 2000, vol. 3(1), pp. 104–118. (In Russian).
- Ancyferova L.I. Svyaz' moral'nogo soznaniya s npravstvennym povedeniem cheloveka (po materialam issledovaniy Lourensa Kolberga i ego shkoly) [The connection between moral consciousness and moral behavior of man (based on the research of Lawrence Kohlberg and his school)]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 1999, vol. 20, no. 3, pp. 5–17. (In Russian).
- Yanovsky M.I. *Psihologicheskaya priroda vospriyatiya «svyazki» mezhdru kadrami v kinomontazhe* [Psychological nature of the perception of a «bundle» between frames in film editing]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2008, vol. 29, no. 1, pp. 46–53. (In Russian).
- Druzhinin V.N. *Ehksperimental'naya psihologiya* [Experimental Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000, 320 p. (In Russian).
- Sobkin V.S., Markina O.S. *Strukturnye komponenty Ya-koncepcii podrostanta (na materiale vospriyatiya fil'ma R. Bykova «CHuchelo»)* [Structural components of the «I» concept of a teenager (on the basis of the perception of R. Bykov's film «Scarecrow»)]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology]. 2008, no. 5, pp. 44–53. (In Russian).
- Nietzsche F. *Tak govoril Zaratustra* [Thus Spoke Zarathustra]. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1996, vol. 2, pp. 5–237. (In Russian).
- Kharchenko D.O. *Sverhchelovek: social'naya sushchnost' i tipologiya* [Superman: the social essence and typology]. *Vestnik MGOU. Seriya Filosofskie nauki*. [Herald MSOU. Series Philosophical Sciences]. 2008, no. 3, pp. 125–131. (In Russian).
- Piaget J. *Rech' i myshlenie rebenka* [Speech and thinking of the child]. Moscow, Rimis Publ., 2008, 448 p. (In Russian).
- Yanovsky M.I. *Vosproizvedenie kinofil'mom tipa moral'nogo soznaniya kak aspekt psihologicheskogo vozdejstviya na zritelya* [Reproduction by a movie of type of moral consciousness as an aspect of psychological impact on the viewer]. *Aktual'nye problemy issledovaniya massovogo soznaniya: Materialy 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of the study of mass consciousness: Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference]. Penza, Penza State University Publ., 2015, pp. 743–752. (In Russian).
- Yanovsky M.I. *Analiz vozdejstviya mul'fil'ma na moral'nye ustanovki zritelya (na primere mul'tfil'ma «Simpsony»)* [Analysis of the impact of the cartoon on the moral attitudes of the viewer (on the example of the animated cartoon «The Simpsons»)]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology]. 2014, no. 1, pp. 87–97. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 20.07.2017

Об авторах

Яновский Михаил Иванович

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии

Донецкий национальный университет,
Украина, 283001, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: m.i.yanovsky@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9265-6917

Приймак Анастасия Юрьевна

психолог

Донецкий национальный университет,
Украина, 283001, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: sasha.vampi@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5962-2697

About the authors

Yanovsky Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Psychology, Associate Professor
of the Department of Psychology

Donetsk National University,
24, Universitetskaya str., Donetsk, 283001, Ukraine;
e-mail: m.i.yanovsky@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9265-6917

Priymak Anastasia Yur'evna

Psychologist

Donetsk National University,
24, Universitetskaya str., Donetsk, 283001, Ukraine;
e-mail: sasha.vampi@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5962-2697

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Яновский М.И., Приймак А.Ю. Влияние фильма-боевика на моральные аспекты Я-концепции зрителя (постановка проблемы) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 416–427. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-416-427

Please cite this article in English as:

Yanovsky M.I., Priymak A.Yu. Influence of action movie on moral aspects of self-concept of viewer (setting of the problem) // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 3. P. 416–427. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-416-427